

Сопоставительный анализ этимонов лексем "душа", "âme", "soul".

Федченко Валерия Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: lera.s.1312@gmail.com

Федченко В. С.

Магистрантка 2 курса кафедры романской филологии

ГУП

Научный руководитель: Овчинникова Галина Витальевна, д.филол.н., профессор

Аннотация: В статье рассмотрены этимоны лексем "душа", "âme", "soul". В исследовании присутствует этимологическая справка для лексем в трёх исследуемых языках. Исследование было направлено на выявление схожих и отличающихся содержит концептов данных лексем в различных лингвокультурах. В статье предлагается диахронный подход к семантике исследуемых лексем, уделяется внимание семантическим модификациям, которые могут возникнуть в процессе перевода данных лексем с одного языка на другой.

Ключевые слова: душа, âme, soul, сопоставительный анализ, этимон.

Abstract: The article considers the etymons of the lexemes "soul", "âme", "soul". The study contains an etymological reference for lexemes in the three studied languages. The research was aimed at identifying similar and different concepts of these lexemes in various linguistic cultures. The article proposes a diachronic approach to the semantics of the studied lexemes, pays attention to semantic modifications that may arise in the process of translating these lexemes from one language to another.

Keywords: душа, âme, soul, comparative analysis, etymon.

Актуальность исследования заключается в том, что данные лексем образуют многочисленные фразеологические единицы во всех трех исследуемых языках. Они наполнены образностью и отражают менталитет народов. Они привлекают внимание исследователей своей насыщенной семантикой и яркостью выражения. Сравнительный анализ языковых культур позволяет обнаружить различия и сходства в их ментальности, образе мышления. Данное исследование несет в себе теоретическую значимость для занимающихся этимологией, поскольку проводится подробное сравнение этимонов во всех трех языках, выявляется их общая концепция, выдвигаются гипотезы появления слова с невыясненной этимологией. В сопоставительном плане вызывает интерес новый подход Г. В. Овчинниковой и О. В. Ломакиной [3] к выявлению общих и отличительных черт семных компонентов французских лексем *âme* и *soeur* и немецкой лексемы *herz*. Примененный комплекс методов сопоставительного анализа семантики фразеологизмов выявляет как семантические универсалии, так и специфические национальные особенности. Таким образом, представляется возможность установить лингвистические и экстралингвистические причины выявленных сходств и различий. Данный анализ имеет практическую ценность для межкультурного общения и перевода.

Целью данной работы является изучение этимологической карты исследуемых лексем и их сравнения при помощи сопоставительного анализа в русском, французском и английском языках. Материалом исследования послужили лексем "душа", "âme", "soul".

В работе были использованы следующие методы исследования: метод словарных дефиниций, компонентный анализ и сравнительно-сопоставительный анализ.

Система универсалий культуры служит своего рода генетическим кодом каждого вида и типа цивилизации. Универсалии – общечеловеческие константы бытия. Это, прежде

всего, универсалии, связанные с духовной и физической жизнью человека: душа и тело, жизнь и смерть, счастье и горе [1].

Говоря о такой универсалии как «душа», можно сказать, что это фундаментальное понятие, представленное в различных культурах, религиях, философских учениях, под которым подразумевают жизненную энергию, присутствующую в каждом живом существе.

«Душа», является понятием индоевропейского происхождения (готское *dius* — «дух», литовское *dvesiu* — «дышу») и восходит к протоиндоевропейскому **dhwes-* «дуть, дышать; дух». Протоиндоевропейское **d^hew-* означает «дым», поэтому есть основание предположить его связь с современной семной наполняемостью лексемы «душа». Например, глагол «дѣмати», похожий на современный «дымить» имел значение «дуть». Отсюда слово «вздыхаться», напоминающее устремление дыма от костра к небу.

Слово «душа» связано со словом «животное» у германских народов - **deuzan* «животное», от которой произошли: др.-англ. *deor* и англ. *deer*, нем. *tier*, в свою очередь восходит к праиндоевр. **dheusom* «дышащее существо», так как связано с **dheus-* «дышать». Это позволяет полагать, что наличие души, иными словами одушевленность, «живость» предмета, определялась его способностью дышать.

Точно также, понятия «душа» и «дух» в славянском сознании всегда были тесно связаны с дыханием.

Корень душ- в слове душа имеет исторические варианты: дух-/дох-/дых-/дыш- – дух, душный, воздух, вдох, вдохновение, душевность, дыхание, дышать, дуть, душить, сдохнуть (груб.), отдохнуть – разнообразие форм обязано общеиндоевропейскому явлению чередования гласных в составе одной морфемы – аблауту.

Представляется очевидной тесная связь понятий «душа» и «дух» с дыханием: «воздух» человек вдыхает, «духота» означает состояние воздуха, тяжелое для дыхания. В момент смерти говорили «испустить дух», «издохнуть» поскольку в конце жизни дыхание прекращается, «душа» покидает тело; «дохлый» образовано таким же образом, «душить» означает тоже, что и лишать дыхания, «отдохнуть» также является родственным, поскольку означает «перевести дух», восстановить дыхание. Достаточно вспомнить устойчивое сочетание – захватывать дух – то же самое, что остановить дыхание от избыточных чувств или ощущений.

В то же время само слово дух многозначное: это и «дуновение» (дуть), и «сущность (злой дух)», и «характер (вольный дух; что-л. в чем-л. духе – то же что и в чем-л. характере = соответствует чему-то поведению)», и «запах» ((т.е. вдыхаемый аромат/вонь) русским духом пахнет, тяжелый дух, духи), и «сознание/мышление» («Не плоть одна страдает, болен дух» А. К. Толстой «Смерть Иоанна Грозного»; душевнобольной), и «моральная сила» (боевой дух, воодушевить – т.е. придать эту самую силу кому-л.).

В славянской картине мира мы так же можем установить связь с определением одушевленности предмета с помощью его способности дышать, и его смерть определяется также остановкой этой способности (например: испустить дух, бездыханный).

И поскольку, обладать дыханием, т.е. духом может только живое существо, наделенное характером, сознанием, мышлением, силой, происходит перенос этих качеств на само слово дух и все его производные.

Рассмотрим французское слово «душа» (от лат. *anīma*) – *âme*.

Anīma с латинского переводится как ветер, воздух, дыхание и имеет в своем происхождении протоиндоевропейский корень, значащий «дух» – **ane-* [7]. Следы этого древнего корня можно отследить в готском глаголе «*usapan*» – выдыхать, и существительном «*andi*» – дух. Русское слово «вонь» так же, согласно этимологическим словарям, восходит к данному протоиндоевропейскому корню, неся в себе значение вдыхаемого запаха. Во

французском *haleine forte* это «зловонное дыхание/плохой запах изо рта», что свидетельствует об еще одной общей семе (запах) как в русском, так и во французском.

«Перевести дух» на французском может быть выражено в словосочетании *prendre haleine*, в котором *haleine* неочевидный родственник *âme*, т.к. происходит от того же протоиндоевропейского корня **ane-*, одной из его форм является *anhēlō* [6] (выдыхать) родственное ангелу/(фр.) *ange*/(англ.) *angel* - духовному, бесплотному существу.

Для того чтобы выразить обратную идею, т.е. «не давать перевести дух» или «не давать передышки» в русском используется отрицательная конструкция, во французском же она передается выражением с другим глаголом - «*tenir qn en haleine*».

Чтобы передать состояние затрудненного дыхания и удушья французы также употребляют синонимичный «их душе» *haleine* и фразеологические обороты: *mourir de la courte haleine* – быть задушенным, *perdre haleine* – задохнуться.

Подобный процесс наблюдается в ходе передачи значения «мертвый/умерший «их душе» слова – *sans haleine* – дословно «бездыханный».

Грубое русское разговорное выражение «сдохнуть» с корнем *дох-*, возвращает нас к «душе», как и французское «*expirer*». В данном случае также используется корень, употребляемый в лексеме «душа», который будет подробнее проанализирован ниже.

Данная этимологическая карта еще раз подтверждает идею о том, что в представлении многих народов живое существо, что считается таковым, должно обладать жизненным показателем в виде способности к дыханию – французское современное слово «*animal*» - животное.

«*Animer*» и «*animation*» однокоренные и значат «оживлять» и «оживление», соответственно. Последнее может переводиться и как воодушевление в значении подбадривания по аналогии с русским, или как приподнятое настроение, что так же отражается и в русском значении «духа» как настроения (в хорошем расположении духа). Если говорить про современный язык, то такое слово как анимация *animation*, будет означать то же то и мультипликация, или придание способности двигаться и видимости жизни объектам. В словах «анимированный» и «аниматроник» также содержится идея придания способности двигаться предметам при помощи технологий с целью сделать их похожими на живые. В данном случае определяющим фактом «живости» будет способность двигаться, а не дышать.

Вдохновлять, дышать, дух, духовный (*inspirer, respire, esprit, spirituel*) переданы словами уже с другим корнем, но также латинскими по происхождению и со схожим значением - от *spiritus* дыхание, *spirare* «дуть, дышать», из праиндоевр. **(s)peis-* «дуть». Согласно историко-этимологическому словарю современного русского языка П. Я. Черных [5] «писк» происходит от этого протоиндоевропейского глагола, который является звукоподражанием выдыхаемого воздуха. Из этого можно сделать вывод о том, что французское слово *pistolet* является родственным русскому пицаль, которое изначально являлось не огнестрельным оружием, а духовым инструментом типа дудочки.

Однако *transpirer* и *perspire* однокоренные с латинским *spiritus* переводятся на русский не через корень душ и его многочисленные варианты – это испаряться и потеть, однако корень *par-* восходит к праиндоевр. **per-*: **rōg-*: **per-*: **rē-* «испаряться; преть», что возможно роднит его со *spiritus*. Здесь же отметим слово «испарина», в значении проявившегося пота, в том числе и в предсмертном состоянии. Вспомним также авторское слово «потец» А. И Введенского, использованное в одноименном произведении. Толкование отсутствует в словарях, однако сам автор дает в тексте определение: «Потец — это холодный пот, выступающий на лбу умершего. Это роса смерти, вот что такое Потец» [2].

Таким образом, можно предположить что пот, т.е. испарения человеческого тела, также связан с характеристикой живого организма, являясь своеобразным «дыхание» тела,

поскольку латинское *persp̄igō* дословно переводится как «дышать повсюду». С биологической точки зрения это является достоверным фактом: кожный покров также участвует в газообмене, и существуют выражения «кожа дышит», «кожное дыхание».

Если вспомнить такие французские слова, которые в переводе на русский имеют корень, связанный с душой, например духота (*touffeur*), душный (*étouffant*), дуть (*souffler*) мы не увидим в них отголосков латинских *anima* или *spiritus*, однако изучив их этимологию мы снова придем к их общему первоначальному предку – протоиндоевропейскому языку, а значит и к их ядерной семе «дыхание».

Souffler – от латинского *sub-* + *flō*. Из протоитальянского **flāō*, из протоиндоевропейского **b^hl-* (“дуть”).

Étouffant от латинского *ex* + *touffer* от древнегреческого (*túphō*, “дымиться”), от протоиндоевропейского **d^hew-* (“дым”). **dhwes-* «дуть».

Что касается английского языка душа/дух также выражены богатым спектром лексем: *soul, spirit, mind, heart, essence, ghost, psyche*. Употребление варьируется в соответствии с контекстом. Этимология этих слов выяснена и всегда ведет к латыни и древнегреческому языку, а, следовательно, к протоиндоевропейским корням. Лишь одно слово до сих пор считается этимологами неизвестного происхождения – *soul*.

Известны его старые формы: в среднеанглийском *soule, sowle, saule, sawle*, в древнеанглийского *sāwol* (“душа, жизнь, дух, существо”), в протозападногерманского **saiwalu*, в протогерманского **saiwalō*. Подчеркнем, что протогерманский – лишь гипотетически восстанавливаемый язык-предок германских языков.

На данный момент этимологами предоставляется несколько версии происхождения слова, ни одна из них не считается доказанной: от **saiwiz* (“море, океан”) + **-alō*, в связи с языческой верой в священные озера, населенные мертвыми и нерожденными; от протоиндоевропейского **sóh₂i-wl* ~ **sh₂i-wéns*, возможно, родственного протобалтославянскому **séi [U+02C0]lā [U+02C0]* (“сила, напор; душа”), латинскому *saevus* (“свирепый”). Согласно этой теории русское слово «сила» будет родственна *soul*, что не противоречит одному из определений: жизненная сила. На современном литовском “*siela*” означает душа. Либо же это словосложение от **s(w)ai* (“самость”), от протоиндоевропейского **swoy-*, + **walō* (“выбор, воля”).

Впервые в текстовом виде слово *soul* (конечно же в его более старой форме) было употреблено епископом Вульфиллой при переводе греческой библии на готский язык. Именно этим словом Вульфила перевел *psychē* транслитерацию греческого *ψυχή*, которое и сейчас носит семантические оттенки души в понятии состояние разума (психология дословно с греческого - наука о душе), и находит свое соответствие в синонимичных «психически/душевно больной». Мы не можем знать, было ли данное слово в обиходе готов уже на тот момент, ведь письменных памятников практически не сохранилось, либо же это было неким нововведением, термином, который Вульфила дал новому, незнакомому язычникам понятию христианского мира. Последняя версия кажется наиболее обоснованной, ведь невозможно использовать слово, закрепленное в языческих верованиях в том же значении, что и в христианской религии. Это, по меньшей мере, тормозило бы искоренение язычества и накладывало свой оттенок, который слово «душа» в Библии не подразумевает. Вообще *psychē* происходит от *psū^hkhō* – дышать, возможно, от протоиндоевропейского **b^hes-* («дуть»). Существует предположение, что *soul* это видоизмененное *psychē* – фонетически и графически. Заметим, что в современном английском слово *psyche* произносится как [sa [U+026A].ki], первая *p* не произносится.

Следует обратить внимание, что на тот момент времени уже существовало слово, для обозначения живого существа, схожее с русским «душа» - древнеанглийское *dēor* (“животное”), от от протоиндоевропейского **d^hewsóm* (“живое существо”), от **d^héws* (“дыха-

ние»). Вульфилла не употребил слово, которое было бы похоже на известные современным лингвистам протоиндоевропейские корни со значением дуть/дышать, если конечно мы не рассматриваем теорию о том, что это специфически и намеренно изменённое *psychē*.

Общность территории и языка протоиндоевропейцев создает общность мировоззрения, не стоит исключать, что в готском уже существовало «*soul*», но не с идеей дыхания, а с идеей силы. Эта идея также описывает состояния жизнеспособности, возможности действовать, то есть, некую субстанцию, находящуюся внутри, придающую телу движение и силу. Это можно отследить в балтийских языках: уже упомянутое литовское "*siela*" – душа; др.-прусск. *posēilis* «дух».

В русском языке идея «силы» также ярко и образно представлена во фразеологических единицах: в расцвете сил, сил нет, набирать силу, в силе. Некоторые из них имеют общее с фразеологизмами с корнем дух-: выбиться из сил (по значению равное «выдохнуться»), набраться сил (=отдохнуть), изо всех сил (=во весь дух), нечистая сила (=злой дух). «Сила» так же, несомненно, значимое для русского языка понятие, как и «душа», иногда даже пересекающееся в значениях. Может ли быть это влиянием мировоззрения балтов? Относительно близкое расположение границ этих народов и культурные взаимодействия позволяют поддерживать эту идею.

Общая этимология и схожесть значений обусловлена общей индоевропейской семьей: древние кельтские языки по своей лингвистической характеристике близки к другим древним индоевропейским языкам, таким как латынь и древнегреческий. Письменных памятников кельтского языка на данный момент найдено крайне мало. По мнению историка Камиля Жюльяна «*les Celtes trouvaient plus beau, plus noble, plus pieux d'entendre et de se souvenir*» - «кельты считали более красивым, более благородным, более благочестивым слышать и помнить» [4].

Из этого следует, что относительная территориальная общность означает языковую, а, следовательно, и культурную общность, поэтому сильных расхождений, тем более в таком фундаментальном понятии как душа, быть не может, как доказательство мы видим общую семантику и приходим к единым древним корням, которые во всех случаях подтверждают, первоначальное значение слова, которое в последствии разрослось на множественные семантические оттенки, в основе которых мы часто видим образность и метафоричность.

Неочевидное на первый взгляд родство и сходное значение обеспечивают более полный взгляд на языковую картину мира, помогают с более глубоким пониманием изучать культуру и историю народов.

Источники и литература

- 1) Быканова А.С., Виноградова А.И., Универсалии в культуре // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. №10.
- 2) Введенский А. "Потец", 1970 // Библиотека онлайн URL: <https://biblioteka-online.info/book/potets/reader/> (дата обращения: 10.12.2023)
- 3) Ломакина О. В., Овчинникова Г. В., Фразеобразующий потенциал соматизма сердце / *сœur* / *herz* в русском, французском и немецком языках, Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2021. № 1. С. 19–28
- 4) Скоробогатова Т. И., Суралева О. Ю., Галльский язык как древнейший инструмент лингвистического единства Европы и прародитель французского языка // Научная мысль Кавказа. 2017.
- 5) Черных П. Я., Историко-этимологический словарь современного русского языка 1999, Том 2, с 35.

- 6) Charlton T. Lewis and Charles Short, A Latin Dictionary, Oxford: Clarendon Press, 1879.
- 7) Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, 1959, Том 2, с. 38.